

Вкус лесных ягод

Рассказ

Автор: Нармина Мамедзаде

«Ты не умрёшь... Ты – ангел... а ангелы не умирают».

(Анна Гавальда. «Просто вместе»)

Я – Мелек, и это история моей жизни. Где-то вымышленной, а где-то настоящей. Мелек, в переводе с арабского языка, означает: ангел. Я тоже когда-то была ангелом...

Если меня спрашивают о моем прошлом, я просто улыбаюсь. Если спрашивают, что планирую делать в будущем, я также улыбаюсь.

У меня есть мое настоящее. Каждый день начинается с запаха окна в любимый город. Я вдыхаю ароматы каждого сезона и улыбаюсь мыслям о тебе... Каждый мой день в любимом городе отличается от предыдущего самой главной чертой. Я люблю тебя еще сильнее...

* * *

Почти каждые отношения приносят радость, частое биение сердца, щепотку боли и кучу воспоминаний напоследок. С каждым разом хочется верить, что вот именно эти отношения являются твоим причалом к пристани будущего. Веришь, надеешься, а потом – бац! И все! Волна времени смела песочный замок, построенный на берегу, и остались лишь небольшие, мокрые кучки песка, да и то ненадолго...

Причины самые разные. От idiotских, до разрывающих сердце на кусочки... На те самые кусочки, которые со временем переживают боль намного легче, заставляют сердце биться не так часто и все прошлые чувства эйфории и радости смешиваются с обыденностью, прибавляя еще несколько файлов с воспоминаниями к общей папке под названием «Прошлое».

Казалось бы, ведь можно как-то отгородить себя от новой боли путем воскрешения прошлых ощущений, осознавая, что еще совсем недавно мир готов был перевернуться, но... Он так и остался под ногами... Тем не менее, мы устроены по-другому, и каждый раз страх, будто крадущийся на цыпочках злобный гном, приходит незаметно и скребется в дверь. И ничего, ровным счетом ничего, нельзя поделаться. Ничего. Можно запереться в подвале, на чердаке, спрятаться, где угодно, но это пронзительное чувство будет напоминать о себе постоянно. И нет никакого лекарства, при принятии которого было бы можно посмотреть на себя спустя несколько лет...

Осознать, что все проходит. Пусть и не бесследно, но обязательно пройдет...

... Мне было жаль себя. Больше себя, чем его... Ведь ему уже не было больно. Не было страшно.

Слезы в определенных случаях неплохой помощник, но я даже не могла заплакать. Обида сковала мое сердце, и я молча винила его в том, что он больше не рядом...

Он исчез из моей жизни совсем внезапно. Не предупредив, не сказав мне тех самых последних слов, которые запоминаются на всю оставшуюся жизнь. Ушел без права вернуться назад...

Чем больше я оставалась наедине с горем, тем сильнее я ненавидела свою жизнь. За всей этой серой маской, покрывающей мое тело и душу, я больше ничего не видела. Со мной стало сложно общаться. Как я понимаю тех, кто был тогда рядом со мной. Вначале я винила его. После себя. Сейчас я прощаю всех...

Линия жизни на наших ладонях была до боли похожей. Шутя, я предсказывала нам умереть в один день. Он утверждал, что моя намного длиннее... Я ошиблась, а вот он...

Я не помню, в какой момент не стало и меня. Когда ненавидела или когда простила? Одно я точно помню, в какой-то миг все закончилось. Где-то над моей головой захлопнулась крышка, и я осталась абсолютно одна в крошечной темноте своих мыслей. Они облепили меня с ног до головы, будто маленькие мокрые листья после бани. Я смахивала их непослушными руками, силясь вернуться туда, где я когда-то была. Но прошлое больше не нависало надо мной, не было видно и будущего. Вообще ничего не было видно. Одна полная и глухая темнота. Тогда я решила сесть на пол и уснуть.

Тебя нет, и мне так спокойно, так легко, от того, что ты исчез из моей жизни. Я жила в постоянном страхе тебя потерять, а сейчас тебя нет. И я понимаю: о потерянном не говорят, не скорбят и больше не вспоминают. Тебя больше нет...

* * *

Маленькие, голубые часики на моем запястье начинают мерцать. Это знак, что пора приступать к работе. На циферблате высвечивается мое здешнее имя. Здесь меня называют Ангел 7. Не знаю, почему 7, видимо, я прибыла сюда седьмой. Да, какая, по сути, разница. Все мы выполняем одну работу. На нашей базе всего семь человек, значит, я последняя. С другими базами мы не общаемся.

Работа у меня не самая худшая, но и приятной ее не назовешь. Я – ангел, который приходит перед смертью, чтобы забрать в мир иной. Нет, конечно, я не стою с косой, укутанная в черный плащ, и не отсекаю людям головы. Я прихожу, когда приходит момент закрыть глаза. Я просто провожу ладонью по лицу умирающего и удаляюсь. Вроде бы ничего сложного, но, каждый раз, когда мигает голубоватый свет моих часов, мне хочется назад, вниз, в мою прежнюю жизнь. Только вот здесь нет прошлого, нет будущего, здесь все одно.

Мой напарник под номером 2 часто говорит, мол, я придаю слишком много смысла тому, что делаю. Он объясняет это так: я у них не так давно, вот и держу при себе земные замашки. Я думаю, он прав. Но ничего не могу с собой поделать. Сегодня была у одного старичка в больнице. Меня редко видят, а тут он сразу отреагировал:

– Пришла, значит? Делай свое дело, я мешать не стану. Устал уже.

– Не бойтесь, это не страшно. Я просто закрою вам глаза, и будет легко.

– Я не боюсь, столько всего повидал за свою жизнь....

Он замолчал, а потом спросил:

– Как там, наверху?

– Не знаю... Мы в основном не так уж высоко находимся.

– Хотелось бы знать, встречу ли свою старушку. Она вот уже пять лет как меня покинула.

К ней хочу...

Его слова меня передернули. С тех пор, как я тут, стараюсь не думать о чувствах, а тем более, о них говорить. Нам запрещается говорить с людьми, за которыми мы приходим. Я нарушаю правила...

– Не знаю, встретитесь ли вы... Может да, может, нет...

Я всего лишь выполняю свою работу.

– Да... Понимаю... Я себе иначе представлял смерть...

– Как? С косой? – улыбаюсь.

– Ну, что-то вроде этого, – он тоже улыбается. – А тут девчушка, светловолосая, в белом платье. Как-то не вяжется образ с представлением совсем. Даже умирать расхотелось.

– Увы, умирать придется... А образ, чем-то похож на тот, который был у меня там... Дома...

Прежде, чем уйти в воспоминания, протягиваю ладонь и нежно провожу по уставшим глазам старика...

Перед глазами родной город, который сейчас переливается всеми оттенками зеленого. Красивый цвет. Наверное, он был одним из моих любимых. Здесь я ношу белый. Остальные с базы носят черное или серое. Я категорически отказалась облачаться в темное. Достаточно того, что здесь мы выглядим иначе. Не хочу быть, как все...

Здесь мало разговаривают. Мы либо работаем, либо каждый занимается любимым делом. Я рисую. Уединяюсь в своем отсеке и рисую свои мысли. Ко мне изредка заходит мой напарник – Ангел-2. Он единственный, с кем я общаюсь... Вернее, кто общается со мной...

– Опять рисуешь?

– Как обычно, больше делать нечего...

– Да, сегодня день сравнительно свободный.

– Ты хотел сказать, сегодня мы не забираем ничьи души?

– Да ладно тебе, это всего лишь работа. В конце концов, мы ведь не убиваем, а всего лишь помогаем людям уйти... Мы играем роль проводников.

– Да, но для меня это почти одно и то же. Убивая их, я убиваю себя... Хотя, разве я уже не мертва...

– Не говори глупостей, мы не мертвы. Ты принимаешь все близко к сердцу. Принимай окружающее таким, каким оно тебе является. Если не можешь ничего изменить. А если можешь, не жди, просто меняй. Здесь и сейчас.

– Может, ты и прав... У меня просто нет ни на что сил, кроме как убивать, а больше ничего не умею...

Я отвернулась, чтобы скрыть слезы, и решила замазать картину черным цветом. Если живу в темноте, то пусть она меня окружает везде.

Ангел-2 направился к выходу из моего отсека и, внезапно обернувшись, произнес:

– Знаешь, мне порой хочется крепко тебя обнять и почувствовать тепло твоей души. Хочется читать твои чувства, словно интересную книгу. Проникнуть в твои воспоминания и перечитать каждый сокровенный уголок твоего сердца. Хочется знать, любишь ли ты до сих пор...

Не дав мне возможности раскрыть рта, он ушел, а я задумалась... Почему он так сказал?..

* * *

Нам нельзя общаться с теми, кто внизу, но я продолжаю нарушать это правило, не в силах совладать с желанием быть ближе...

Сегодня я была у маленькой девочки. Теперь, когда светятся мои часики, я молюсь, чтобы это был кто угодно, только не ребенок. Не в моих силах смотреть им в глаза, силясь не отвечать на добродушные вопросы. Не в моих силах забирать их с собой, хотя я понимаю, что не в силах препятствовать воле свыше...

После сегодняшней работы совсем ничего не хотелось. Даже рисовать. Я сидела в своем отсеке, качалась на кресле и пыталась возродить утраченные воспоминания. Ничего не получалось.

Ангел-2 не позволил мне скучать. Чаще всего он появлялся рядом тогда, когда я меньше всего этого ожидала.

– Опять в мечтах?

– С нашей работой не помечтаешь...

– Ты под впечатлением от сегодняшней работы?
– Откуда знаешь? Следишь?
– Почти... Знаешь, у меня тоже так было... В первый раз...
Долго не мог прийти в себя...
Ангел-2 замолчал, а затем присел у моих ног. Не знаю почему, но мне стало чуть легче. В этот момент мне захотелось, чтобы наша жизнь не двигалась дальше. Мы замерли, словно играли в какую-то детскую игру.
Постепенно грусть улетучилась. Прикоснувшись к его непослушным волосам, я спросила:
– Кем ты был раньше?
– Ты, действительно, хочешь знать?
– Ну да...
– Я был алчным и богатым наркобароном!
– Ну-у, не выдумывай.
– Зато ты улыбаешься.
– Да... До следующего раза. Знаешь, мне порой хочется назад.
– Порой?
– Да... Но я понимаю, там не будет этого спокойствия, которое царит в этих белых стенах. Там опять будет боль...
– Ты уверена? Разве земная жизнь вперемешку с болью не стоит того? Разве не хочется просто плакать, подставляя лицо под прохладные струи дождя и кричать... Кричать от накопившейся боли... За всю вселенную!
Мне нечего было сказать. Ведь я променяла именно такую жизнь на безмолвное спокойствие небес... Я просто скользнула к Ангелу-2 и прижалась к его груди в черной, шелковой рубашке. Странно – мне казалось, ангелы не пахнут. Но от Ангела-2 исходил еле заметный аромат гвоздики вперемешку с перцем. Увидев мое вопросительное выражение лица, он произнес:
– Я полюбил этот аромат еще тогда... Ты знаешь, мы можем сохранять за собой любимые привычки, запахи, ощущения. Просто ты еще не пробовала...
– Мне предстоит многому здесь научиться.
– Для того ты и здесь, моя дорогая....

* * *

Следующие два дня были, можно сказать, небесно-голубыми. Часики мерцали беловатым цветом и ничего плохого не предвещали. Ангел-2 заглянул ко мне во время моего очередного шедевра. Я рисовала небо: голубое, с беловатыми облаками, которые дрожали от приступа смеха, вызванного щекоткой моих кисточек.

– Пошли, кое-что покажу.
– Разве ты не видишь – я щекочу облака!
– Вижу, и ты мне сегодня больше нравишься, но я хочу тебя кое-чему научить.
– Ладно, облака подождут.

Мы пошли вдоль отсеков и приблизились к самому краю нашей базы.

– Что здесь?
– Тут, на самом краю, хорошо можно почувствовать землю.
– Как?
– Просто. Закрой глаза и медленно вдохни, внутренне пожелав почувствовать свой самый любимый запах...

Улыбнувшись, я последовала совету Ангела-2. Закрыв глаза ладонями, медленно вдохнула. Мимо меня стали проноситься все знакомые мне запахи. Аромат жареной картошки, хрустящей и слегка жирноватой. Аромат листвы после дождя, такой свежий и нежный. Я вдохнула глубже. Ароматы зажженных свеч, старых книг, лепестков белых роз, перемолотого кофе...

Боже... Это все мои любимые, как сложно выбрать один, тот самый! Я задержала дыхание и вдохнула еще раз, внутренне пожелав ощутить свой самый близкий аромат. Легкое веяние аромата гвоздики вперемешку с перцем коснулось моих ноздрей... Как так может быть...

Покидали мы необычное место в полном молчании. Вскоре его прервал Ангел-2:

– Ты больше не хочешь учиться?

Я задумалась. В конце концов, он ведь не виноват, что именно аромат гвоздики с перцем оказался моим самым любимым.

– Хочу. Только в следующий раз я сама выберу воспоминание, согласен?

– Конечно.

Он улыбнулся и взял меня за руку:

– Ты помнишь, как тебя звали?

– Нет... Но боюсь вспоминать...

– Не бойся, здесь нет места страхам. Забыла?

– Да, я часто теряюсь во времени, не сразу осознаю, где я...

Голубой огонек на часах Ангела-2 замигал два раза.

– Мне пора, работа зовет...

– Иди...

Он что-то хотел еще сказать, но передумал и просто легонько сжал мою ладонь, отчего в воздухе запахло гвоздикой и перемолотым перцем...

* * *

Мое наслаждение отдыхом было недолгим. Голубые часики невинно оповещали о еще одной закрытой книге. Я задумалась, интересно, чьи часики закрыли мою... Впрочем, неважно, как я здесь оказалась, важно то, что я втайне мечтаю отсюда сбежать. Только вот некуда. Куда не глянешь, все белым бело. Белый цвет порой настолько ослепляет, что сложно понять, где начало базы, а где конец. Хотя, есть ли этому конец? Думаю, нет. Жизнь, смерть, затем опять жизнь и опять смерть. Нет ни начала, ни конца. Один сплошной круговорот судеб. Устала...

... Захожу в темную комнату. Как тут мало света. В кресле сидит женщина. Она сидит ко мне спиной, но я вижу ее белые волосы, собранные в прическу. Благо, не ребенок. Боюсь не выдержать.

Подхожу медленно, еле слышно. Прохожу мимо ее кресла и сажусь на подоконник. Уютно. Может я когда-то любила так сидеть...

Рассматриваю черты ее лица. Глаза чуть прикрыты, ровное дыхание. Она не кажется мне больной или умирающей. Но часы никогда не ошибаются. Странно. Засматриваюсь в окно сквозь плотную занавеску. Так и хочется ее отодвинуть. Женщина будто бы прочитала мои мысли:

– Я не люблю свет. Привыкла жить в темноте.

– Почему?

– Когда-то давно в этом доме было много света, много шума.

А сейчас... Вы что-нибудь слышите?

– Нет, не слышу.

– Вот и я тоже...

– Давно вы так сидите, в темноте?

– Я потеряла счет... Может, дни, может, месяцы, может, годы. После смерти близких все потеряло для меня смысл... Вот сижу и жду смерти.

– Разве ее ждут?

– Да, бывает, ждут. Я пережила всех, мужа, сына... Зачем мне жить?

– Я вас понимаю...

– Разве вы можете меня понять? Неужели вы кого-нибудь теряли?

Женщина как-то неестественно вздохнула, и тут я увидела пластмассовую трубку у нее во рту. Мне нечего было сказать несчастной... Потеряв близких, она ушла в самый темный угол своего горя, запретив самой себе любую возможность возвращения.

Я подошла к старому креслу и, присев на подлокотник, нежно провела ладонью по ее седым волосам. Она улыбнулась.

Перед тем, как закрыть ей глаза я прошептала:

– Да, я потеряла... Себя...

Но не успела сказать ей, что, потеряв себя, теряешь и всех вокруг: родных, близких, любимых. Потому как у меня теперешней нет прошлого, настоящее размыто белым небесным светом, а будущее... О нем тут никто не говорит.

На досуге я опять рисовала. Смешивая краски, я наносила мазок за мазком на холст, наблюдая, как из-под моей руки появляется жизнь. Добрый и сказочный лес, речка, бегущая за мечтой, красные ягоды в корзинке, приносящие удачу. Это была моя сказка. Я меняла цвета, меняла кисточки, периодически вытирая их кусочками бумаги.

Поразительно, но каждый раз, проводя кисточкой меж двух половинок свернутого кусочка бумаги, появлялся рисунок бабочки. Стоило слегка подуть, как они взлетали и, порхая своими красочными крылышками, кружились над потолком моего отсека. Подобные эксперименты были тут обычным явлением, которым кроме меня никто не удивлялся. Или же они давно перестали верить... в чудеса...

* * *

Он, как всегда, пришел внезапно. Ворвался в мой отсек, расточая аромат гвоздики со щепочкой перца.

– Вставай, тебя ждут приключения!

– Я не хочу приключений, у меня их всегда было достаточно, за что и несу свой, так сказать, крест. Лучше уж молча гибнуть тут, губя всех, кого можно...

– Ты не в настроении?

Я пожала плечами:

– Как обычно...

– Вставай, номер 7! Пора заняться чем-то, кроме нашей повседневной деятельности. Пошевеливайся! Никто не сидит вотсеке столько, сколько ты.

– Потому что они не имеют интересов! Вернее, имеют, но это так чуждо мне.

– Ты где-то права. На нашей базе мало у кого есть увлечения, помимо работы. Они по-настоящему любят то, что делают.

– А что они делали там, внизу?

– Не знаю... Ты задаешь сложные вопросы. Может, они никогда и не были внизу... В любом случае, они точно не любили рисовать. Вставай, нам пора!

Я все же встала и пошла за ним. Скрепя сердце, я осознавала: кроме Ангела-2 у меня здесь никого нет...

Мы долго летели прежде, чем смогли приземлиться на крыше шестиэтажного дома. Вид был далеко не такой, как сверху, но все, что я видела, мне нравилось. В городе было лето. Солнце уже садилось за горизонт, ласково улыбаясь на прощание. Мне захотелось домой. Туда, где мне часто было тяжело, больно и грустно. Туда, где обитало мое сердце. Туда, где стоило свернуться калачиком в любимой кровати, все становилось родным и близким. Туда, где я когда-то любила...

Мы пробыли на крыше до наступления ночи, молча наблюдая за оранжевым апельсином вселенной. Говорить не хотелось. Каждый думал о своем. О сокровенном.

Я не пыталась вспомнить прошлое, а сама превратилась в воспоминание. Мы сидели на краю крыши, болтая ногами, как в детстве. Лишь изредка касаясь друг друга крыльями.

– Смотри, – внезапно куда-то вперед указал Ангел-2. – Там, на соседней крыше, голубятня. Я очень любил голубей в детстве...

Я наблюдала над воркующими голубями, и перед моими глазами мелькнула картина. Маленькая девчушка и улыбающийся светловолосый мальчик пускают голубей в открытое небо. Кто они? Я не знала. Не помнила...

– Что ты хотел показать мне?

– Просто хотел поделиться с тобой своим прошлым, – улыбнулся он, откидывая со лба светлую прядь слегка отросших волос.

– А ты помнишь? Помнишь свое прошлое?

– Я помню все...

– Тогда почему же я все забыла?

– Потому что ты не хочешь всего вспоминать. Тебе легче жить, не зная боли. Впрочем, разве ты не этого хотела?

– Когда-то я хотела именно этого. Забыть. Перестать чувствовать боль, обиду, печаль. А сейчас я всей душой хочу назад.

Я больше не хочу быть провожатым, не хочу смотреть в глаза людей, не в силах что-то изменить... Не хочу. Понимая всю важность моей роли, я желаю прожить свою жизнь до конца. Только вот... У меня нет выбора...

– Выбор есть у всех, номер 7. У всех и всегда. Просто это может быть не тот выбор, о котором ты мечтаешь. Но это не важно. Главное, что есть возможность – выбирать...

– Знаешь, что мне в нас нравится?

– Что?

– Наши крылья.

Ангел-2 обернулся и бережно провел рукой по моему крылу:

– Твои, несомненно, нежнее.

Луна хитро улыбалась сверху. Я уснула, положив голову на плечо Ангела-2. Мне снился мой любимый город, маленький домик, где я когда-то жила. Мне снился он. Человек, которого я тогда любила, а сейчас даже не могла вспомнить его лица...

Я лишь помнила запах гвоздики с перцем и еще вкус лесных ягод.

Не знаю, сколько я проспала... Пробудившись, первое, что я увидела, были глаза Ангела-2:

– Проснулась?

– Да... Давно не спала так спокойно, так безмятежно... Будто бы я опять была дома...

Ангел-2 улыбнулся и шутливо коснулся кончика моего носа:

– Ты очень красивая...

... Обратно мы летели навстречу ветру, слегка соприкасаясь крыльями. Небо распахнуло нам свои объятия, а земля, не переставая, звала назад.

Я протянула руку Ангелу-2, и мы какое-то время летели, держась за руки. До нашей базы оставалось совсем мало.

– Мне хочется, чтобы эта ночь не заканчивалась.

– Мне тоже, – улыбнулся он.

– Сбежать, что ли?

– Если бы это было возможно...

Мы подлетели к базе почти перед рассветом. Оранжевый апельсин так и норовил разбудить всех вокруг.

– Я хочу вспомнить. Хочу знать, кем была.

– Разве тебе будет легче от этого жить?

– Думаю, нет.

– Тогда почему?

Мне сложно было объяснить Ангелу-2, что, однажды потеряв себя, я очутилась в мире, который сама себе создала. Здесь меня ждала жизнь без боли, страданий и переживаний. Полное и хладнокровное спокойствие. Но разве этого я всегда хотела? Разве к этому стремилась моя душа? Кем я должна стать? Ангелом-проводником со спокойным выражением лица? Мне хотелось любить. Чувствовать. Пусть даже боль разлуки. Было страшно потерять все свои ощущения. Все то, что я когда-то любила...

Мне сложно было все это объяснить, поэтому я просто обняла его и прижалась губами к его губам...

Я успела позабыть, как кружится голова от сладких поцелуев. Успела позабыть, как бьется сердце от горячих объятий. Успела позабыть тот самый необыкновенный вкус. Вкус лесных ягод. Вкус любимых губ...

Существует поверье: когда ангелы целуются, между их крыльев появляется прозрачная нить, которая связывает их до самого конца...

Голубоватый огонек мигал, не переставая. Я пыталась разорвать крепкий ремешок часов. Тщетно. Я устала от всего того, что мне приходилось делать. Устала быть той, кем я не являлась. Если есть этот злополучный выбор, то где он? Я легла на белую тахту и прикрыла глаза...

Ангел-2 ворвался ко мне и принялся трясти за плечо:

– Вставай, тебе пора работать!

– Не хочу.

– Не выдумывай, у тебя нет выбора – так надо.

– Не хочу! Ты сам сказал, у всех нас есть выбор. Хуже уже не станет... Хуже, чем сейчас....

– Я сказал, выбор есть, но он не всегда такой, о какой мы могла бы мечтать. Ты хоть задумываешься о последствиях? Вставай, номер 7.

Я медленно встала, подошла к выходу и прошептала:

- Я не хочу быть номером 7, я хочу быть той, кем была. Девушкой из города ветров...

В тот день обо мне никто не вспомнил. Ангела-2 тоже не было поблизости. «Работает», – думала я и продолжала рисовать. Крыши домов на моей новой картине светились солнцем, а голуби весело перелетали с одной крыши на другую. Мой город любви.

* * *

Его не было рядом весь день. Я решила отправиться на поиски Ангела-2.

Впервые очутившись в его отсеке, я удивилась. Тут почти ничего не было, только одно большое кресло. Ангела-2 в отсеке не было. Я не помнила, чтобы он так много работал раньше...

«Неужели за двоих», – осенило меня, но я тотчас прогнала глупые мысли. Не может такого быть.

На полу лежал блокнот, вернее, скрепленные вместе белые листки. Ангел-2 никогда не говорил, что рисует. Хотя это были больше наброски портрета, одного и того же. На каждом листке был силуэт женщины, без лица... Мне хотелось расспросить его об этом, хотелось поговорить. Как бы я не хотела признаваться, даже самой себе, но я скучала. Я просто по нему скучала...

На следующее утро меня разбудил какой-то звук. Приглядевшись, я поняла, то пищали мои голубые часики. Только на сей раз фиолетовым цветом. На циферблате было сообщение: «База 7, немедленно».

Вот и дождалась я своего часа. Очень хотелось, чтобы рядом был Ангел-2, но его, как назло, не было. Сопrotивляться не было смысла. Любой исход ситуации меня более не страшил. Хотя... Мне было, что терять, даже здесь, на базе ангелов-проводников... Я могла потерять едва приобретенную себя...

Я могла потерять приобретенного друга... Могла потерять все, что у меня появилось за последнее время...

Крылья несли меня прочь от нашей базы, ставшей мне домом. Я летела навстречу своей судьбе, тихо шепча все известные мне молитвы. Молила о чуде. О том, что редко случается, но, случившись, меняет всю твою жизнь.

База 7 была иной. Тут не было отсеков, тут никто не носил темное. Только белое. Беседки из пушистых облаков украшали всю базу 7. Первое впечатление было теплое, радостное. Мне захотелось заплакать и спрятать голову на груди у Ангела-2. Мне его безумно не хватало.

Ко мне подошел человек с длинной, белой бородой. У него были необыкновенные глаза. Фиолетово-голубые. Это был молодой мужчина, но почему-то совершенно седой. Впрочем, это абсолютно его не портило. Весь его облик излучал добро.

Я даже немного успокоилась в его присутствии:

– Ангел 7, добро пожаловать к нам на базу.

– Спасибо, – прошептала я, выжав что-то наподобие улыбки.

– Позвольте показать вам нашу гордость.

Он легко коснулся моего крыла, а меня охватила ужасная тоска. Сердце сжалось в малюсенький комочек. Не удивлюсь, если за это время оно тоже стало белым.

Мы подошли к самой большой беседке. Облака, тесно сжатые меж собой, соорудили нечто необыкновенное. Белые, полупрозрачные колонны, нежные пушистые скамейки, круглые столики, которые меняли форму каждые несколько минут, демонстрируя диковинные образцы.

Стоило нам сесть, как беседка поднялась и медленно полетела куда-то прочь от базы 7. Мне стало не по себе.

– Тут недалеко, – улыбнулся мой проводник, видимо заметив мое беспокойство.

Я, наверное, уснула на мягких сидениях, так как не помнила ни полета, ни того, как я очутилась в просторном, зеркальном зале. Тут повсюду были зеркала, даже кресло, на котором я сидела, было стеклянным. Странное место для суда, подумала я. Тут ведь никого нет. Даже мой проводник пропал. Место не пугало меня, но настораживало. Везде, куда бы я ни посмотрела, я видела себя, свое отражение. Не могу сказать, что оно мне не нравилось, но слишком уж меня было много.

Я вжалась, насколько это было возможно, в стеклянное кресло и закрыла глаза.

– Почему вы отказались работать, Ангел-7?

Внезапно раздавшийся голос заставил меня вздрогнуть. Я не сразу смогла ответить. Оглядевшись, я не обнаружила никого, кроме себя, в огромном количестве зеркал.

– Не хочу видеть глаза умирающих.

Мой голос звучал громко, но почему-то был совершенно чужим.

– Почему вас страшат их глаза, Ангел-7?

– Потому... Я задумалась, почему же, собственно говоря, меня так страшит то, что я делаю. И тут меня осенило:

– Потому что в глазах тех, кого я забираю, я вижу свой собственный страх, свою собственную печаль за то, что уже испытала, за то, что еще очень хочу испытать. Я хочу быть рядом с ними, несмотря на то, как это сложно: быть там, внизу. Хочу смеяться и любить, плакать и надеяться, но не хочу сожалеть о том, что еще многого не успела пережить...

В зеркальном зале воцарилось молчание. Мне показалось, что меня покинули. Чувство беспокойства покинуло меня.

Я сползла с кресла на пол и вспомнила Ангела-2. И вдруг подумала: рядом с ним я чувствую себя, как дома...

Не знаю, сколько прошло времени, но я вновь услышала голос извне. Голос спросил, хочу ли я что-нибудь добавить к этому? Я сказала, что просто хочу назад. Домой.

Все закончилось так же внезапно, как начиналось. Я вернулась в свой отсек в ожидании приговора. Рисовать не хотелось. Совсем. Мне было жаль своих картин, ведь их так никто и не увидит, кроме Ангела-2. Тут меня осенило. Интересно, а где же он?

Будто услышав мои мысли, раздался легкий стук в отсек, а следом появился и мой напарник:

– Ну, как ты?

– С каких пор ты стучишься ко мне?

– Я не знал, что ты делаешь.

– То же, что и всегда.

– Прости... Просто немного устал...

– Понимаю... Где ты был все это время?

– Недалеко...

– Я была у тебя. Хотела поговорить.

– Прости, что меня не оказалось рядом.

– Ничего...

– Тебе что-нибудь известно о решении суда?

– Нет... Да и не очень хочу об этом знать. Важно одно, я больше не буду выполнять эту работу. Так что хуже уже не будет.

– Ты права, ты больше не будешь...

Он посидел рядом, помолчал, а потом попросил:

– Пойдешь со мной?

– Куда?

– Тут близко.

Мне не хотелось никуда идти, но я не смогла ему отказать...

Впрочем, я не пожалела. Мы оказались в необычном месте. Это была небольшая беседка, окруженная со всех сторон облаками. Чем-то похожая на ту, с седьмой базы.

– Красиво... Почему я не видела этого раньше?

– Мы не всегда замечаем то, что видим перед собой.

– Но ведь ты замечаешь.

– Такова моя особенность...

– Я думала о тебе. Думала о нас... Знаешь, при всем моем желании вернуться, я осознаю, что там может не быть тебя. Все так сложно...

– Не сложно, просто не так, как нам всегда хочется. Обещай мне, что всегда будешь верить в хорошее, даже если все будет говорить об обратном.

– Я боюсь его не сдержать.

– А ты пообещай, и тебе придется...

– Что со мной будет?

– Только хорошее. Только самое хорошее.

Мы сидели в воздушной беседке, раскачиваясь, будто на качелях. Меня уносил сон. Ангел-2 улыбнулся и погладил меня по волосам. Прикрыв глаза, я шепотом спросила:

– Почему ты рядом со мной?

Он молчал, продолжая гладить мои волосы, а затем произнес:

– Я всегда был рядом... Спи... Скоро все будет по-другому...

Я улыбнулась ему и сквозь сон почувствовала вкус лесных ягод...

* * *

Сегодня в моем родном городе лето. Я раскрыла окно шире, чтобы в комнату ворвался легкий летний ветерок, задорно разбрасывая исписанные листки бумаги с моего стола. Я качаюсь в кресле качалке и вспоминаю о тебе. Вот уже несколько лет, как мы не вместе, но мои чувства к тебе крепнут и наполняются еще большим смыслом, чем... Чем еще вчера или год назад. Время перестало что-то значить с тех пор, как у меня появилось желание жить. Именно жить, а не существовать в вечном сожалении.

Я не смотрю далеко в будущее, так как не хочу знать, что меня ждет за углом. Я живу сейчас и сегодня. Я радуюсь или огорчаюсь, плачу или смеюсь, люблю или... Впрочем, в моей «ангельской» душе нет места для ненависти. Только любовь, вперемешку с ароматом гвоздики и щепотки перца, вкус лесных ягод и... Теперь я знаю, что ты всегда рядом...